

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-26-40

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ОСЯЗАТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лю Цзоянь*Цзилиньский университет**130012, Чанчунь, ул. Цянцзинь, д. 10, Китайская народная республика*

Аннотация. В статье проведено исследование процесса метафоризации лексических единиц с семантикой осязательного восприятия в русском и китайском языках. Осуществлена детализация образных значений данных лексем, определён комплекс концептуальных сфер, являющихся объектами моделирования с опорой на «осязательную» метафору в русской и китайской языковых картинах мира. Предпринята попытка доказать, что идентичность образных лексических единиц с семантикой осязательного восприятия в сопоставляемых языковых системах заключается в этнической универсализации процесса перцепции, а оригинальная специфика лексем выявляется при детализации лексической сочетаемости слов, идентичных по базовым значениям.

Ключевые слова: метафоризация, языковая картина мира, концептуализация, семантическая структура слова, лексическая единица, восприятие, синестезия.

METAPHORIZATION OF LEXICAL UNITS WITH SEMANTICS OF TACTILE PERCEPTION IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Zuoyan Liu*Jilin University**10 Qianjin Road, Changchun 130012, People's Republic of China*

Abstract. The article studies the process of metaphORIZATION of lexical units with semantics of tactile perception in the Russian and Chinese languages. The author specifies the figurative meanings of these lexemes and defines the complex of the conceptual spheres which are subjects to modeling with a support of a «tactile» metaphor in the Russian and Chinese language pictures of the world. The article attempts to prove that the identity of figurative lexical units with semantics of tactile perception in the compared language systems lays in the ethnic universalization of process of perception, and the original specifics of lexemes come to light at specification of lexical word compatibility, identical on basic meaning.

Keywords: metaphORIZATION, language picture of the world, conceptualization, semantic structure of a word, lexical unit, perception, synesthesia.

Введение. Постановка проблемы

Известно, что перцепция окружающей действительности субъектом оттачивается от восприятия этой действительности при помощи пяти органов

© СС ВУ Лю Цзоянь, 2019.

чувств – зрения, слуха, вкуса, осязания и обоняния. Восприятие, таким образом, – это важнейший перцептивный процесс, формирующий субъективную картину мира человека. Данный психический процесс заключается в рефлексии объекта через прямой перцептивный контакт с рецепторными зонами органов чувств субъекта. Соответственно, выделяют области осязательного, зрительного, слухового, обонятельного и вкусового восприятия. Вся информация из окружающего мира поступает к человеку через данные ощущения и обрабатывается им в процессе восприятия. Естественно, что процесс восприятия мира человеком посредством органов чувств находит своё непосредственное и опосредованное языковое выражение, поскольку слово – это субстанция не только лингвистическая, но и психическая.

Человек способен воспринимать мир метафорически [9, с. 33–43]. Данная способность рефлегируется на уровне концептуальных и национальных картин [2; 14], проявляет себя в процессах концептуализации и категоризации перцептивируемой субъектом действительности [10].

Цель и задачи работы

Целью статьи является исследование процесса метафоризации лексических единиц с семантикой осязательного восприятия, а также выявление и описание сходств и различий метафорических значений указанных единиц в русском и китайском языках в контрастивном аспекте. На основе анализа актуализируемых лексемами смыслов детализируются метафориче-

ские фрагменты китайской и русской концептуальных картин мира, описывается вариативная национальная специфика данных картин мира с учётом социальных факторов функционирования сопоставляемых языковых систем. Метафора рассматривается в качестве важнейшего средства концептуального моделирования фрагментов русской и китайской национальных картин мира.

Разработка проблемы в лингвистике

Осязание является одним из пяти основных видов чувств человека. Это одна из базовых перцептивных характеристик в процессе восприятия человеком окружающего мира. Осязательное восприятие есть способность рецепторов рефлексировать объективные качества объектов. С помощью осязания человеком воспринимается внешняя температура, влажность и характер поверхности предмета, весовые и болевые признаки [12, с. 85]. При помощи рецепторов индивид перцептивирует качества внешних объектов, в его внутреннем ментальном пространстве генерируется некий образ воспринимаемого объекта.

Восприятие тесно связано с двумя другими базовыми процессами познавательной деятельности человека: концептуализацией и категоризацией действительности. В широком смысле концептуализация – базовый мыслительный процесс, при помощи которого воспринимается и познаётся окружающая действительность. Это процесс, с помощью которого формируются, организуются и структурируются наши знания о мире, а результаты этого процесса в той или иной степени

отражаются на языковом уровне [4, с. 70–80]. Данный процесс приводит к порождению новых смыслов.

Язык является средством концептуализации реальности, накладывает отпечаток на восприятие действительности человеком – это так называемое восприятие «сквозь языковую призму». Характерный для языка способ перцептивации окружающей действительности во многом универсален, отчасти специфичен, и это не может не отразиться на восприятии мира тем или иным языковым сообществом [1, с. 39]. Осознанию при этом отводится ведущее место среди других типов перцепции объектов действительности [12, с. 87]. «Исследование перцептивной лексики невозможно без таких понятий как ощущение и восприятие, являющихся краеугольным камнем, на котором строятся все наши представления о внешнем мире» [5, с. 105].

Основная часть

В лингвистических и психологических работах нередко констатируется факт, что именно чувственные перцепции – это база для познания мира субъектом. В этом плане множество внешних, в том числе абстрактных явлений и свойств, остающихся вне непосредственной перцепции, благодаря, например, процессу метафоризации способны облекаться в языковую форму. Общая же концептуальная составляющая метафоры – это её способность выступать в качестве инструмента интерпретации действительности на базе имеющегося у человека чувственного опыта.

Метафора представляет собой перенесение свойств некоего объекта на

иной объект по параметру их идентификации [11]. При этом метафора функционирует в качестве интегративного инструмента концептуализации мира. Через метафоры человек категоризует, структурирует и воспринимает окружающий нас мир, осуществляет ментальные операции и планирует свои действия. Метафора, несомненно, обладает когнитивной значимостью, создавая связь между двумя концептуальными сферами, что даёт возможность субъекту увидеть один концепт через призму другого и таким образом структурировать одну концептуальную сферу в терминах другой. Таким образом, метафора – это важнейший инструмент рефлексии действительности, проявляющий связи и соотношения между различными ментально-концептуальными структурами. «При метафорическом переносе некая ситуация или способ восприятия осязательного признака применяется к ситуации отвлечённого характера» [3].

Функционирование языковых элементов, рефлексизирующих работу каких-либо органов чувств субъекта, для обозначения объектов, образов, явлений, относящихся к сфере иных перцепций, актуализирует область синестезии. Синестетическая же метафора – это метафоризованные языковые выражения, сформировавшиеся как рефлекторы состыковки на языково-образном уровне различных человеческих чувств. Факт синестетически метафоризованного функционирования элементов в языковой системе базируется на том, что неким объектом заимствуются параметры, характерные для иного предмета или явления. Этим и актуализируется параметр параллель-

ной идентификации двух объектов, то есть некое качество объекта, о котором говорится, индентифицируется через качество иного объекта как типизированное [12, с. 87]. Синестезия – это и физиологическое, и психологическое явление, означающее, что физиология и психология тесно связаны друг с другом [18, р. 43], а результатом данной обусловленности является функционирование на языковом уровне метафорически перцептивируемых образов, которые представлены не только на уровне индивидуальных языковых картин мира отдельного индивида, но и на уровне национально-культурных концептов.

Национально-этническая информация об осязании как о важнейшем чувстве субъекта отражается в системе конкретного языка (например, русского или китайского) – как на семантико-лексемном уровне, так и на уровне грамматическом (классы существительных, прилагательных, глаголов). Причём в языковой сфере воспринимаемые субъектом образы, как правило, генерируются в семантике перцептивных прилагательных, актуализирующих знания этноса о той или иной чувственно воспринимаемой характеристике предмета или явления [4]. Осязание предполагает тактильные, температурные, болевые и весовые ощущения, соответственно, логичной представляется дифференциация «осязательных» прилагательных на тактильные, температурные, болевые и весовые по репрезентационно-признаковым параметрам [3].

Семантическая структура прилагательных с семантикой осязательного восприятия может быть продуктивно исследована посредством анализа

принципов их лексической сочетаемости. В этом случае языковые элементы необходимо рассматривать с учётом концептуальных сведений об окружающей человека действительности, эмпирики взаимодействия с окружающим миром, соотношения мировоззрения индивида с национально-культурными, коммуникационными, психологическими и прочими факторами. С учётом такого подхода к анализу метафоризованных значений лексем с семантикой «осязание» возможно выявить те концептуальные сферы, которые послужили объектом моделирования с опорой на «осязательную» метафору в китайской и русской языковых картинах мира.

В русском и китайском языках имеются достаточно обширные ряды лексем с семантикой осязательного восприятия. В русском языке, например, наличествуют компоненты *горячий/холодный/прохладный/тёплый/ледяной; тяжёлый/лёгкий; мягкий/твёрдый/жёсткий; острый/тупой/резкий; мокрый/сухой; холодеть, заморозить*. В китайском языке семантика осязательного восприятия на понятийном уровне отражена в словах 热 (*re*, горячий, жаркий), 冷 (*leng*, холодный; холод; *холодеть*), 冰 (*bing*, ледяной), 温 (*wen*, тёплый) / 暖 (*nuan*, тёплый), 凉 (*liang*, прохладный), 轻 (*qing*, лёгкий), 重 (*zhong*, тяжёлый), 硬 (*ying*, твёрдый), 软 (*ruan*, мягкий), 钝的 (*dun de*, тупой), 尖的 (*jian de*, острый), 湿 (*shi*, мокрый; сырой; влажный), 干 (*gan*, сухой), 刺骨的 (*ci gu de*, резкий) и т. д. Нередко в китайском языке две лексемы с семантикой осязания составляют новое слово, которое также имеет осязательное значение: 冰凉 (*bingliang*, холодный; ледяной), 凉爽 (*liangshuang*, прохладный),

炽热 (*chire*, жгучий; палящий), 火热 (*huore*, жгучий; горячий), 坚硬 (*jianying*, твёрдый), 柔软 (*rouruan*, мягкий), 温暖 (*wennuan*, тёплый).

Лексические единицы с семантикой осязательного восприятия достаточно свободно сочетаются на языковом уровне с субстантивами, обладающими перцептивной семантикой слуха, обоняния, а также вкусового и зрительного восприятия, приобретая при этом соответствующие значения. Для «осязательных» прилагательных вообще дифференциация значений осуществляется на основе лексической сочетаемости, чаще двусловной, синестетические же характеристики проявляются в большинстве своём на уровне словосочетательном.

Базой для метафоризации семантических полей анализируемых лексем служит перцептивный опыт человека, эмпирика его контактов с окружающей действительностью. Именно это является основой для метафоризованного осмысления субъектом не только окружающей действительности, но явлений ментального уровня.

Различные синестетические эффекты нередко описываются психологами и лингвистами при помощи адъективных словосочетаний. Как в русском, так и в китайском языках прилагательные осязательного восприятия метафорически выражают слуховое, зрительное, вкусовое, обонятельное и эмоциональное значение. Наиболее типичными являются метафоризованные сочетания, построенные по следующим моделям: осязательный → слуховой/звуковой признак; осязательный → зрительный признак; осязательный → обонятельный признак; осязательный → вкусовый признак; осязательный → эмоциональный

признак. Осязательный признак составляет основу метафорических переносов, отражающих фактически все виды человеческих ощущений. Анализ лексических единиц с семантикой осязательного восприятия показывает, что «важными оказываются представления о норме, шкале и градуируемой природе признака, а также оценке ощущений (приятных или неприятных), полученных в процессе осязательного восприятия субъектом какого-либо признака. Эти компоненты находят место в семантике анализируемых адъективов и становятся базой для перехода осязательных прилагательных в зоны других лексико-семантических полей» [3].

В ходе проведённого сравнительно-сопоставительного анализа был выявлен ряд метафорических моделей (синестетических переносов), отражающих вышеуказанные когнитивно-перцептивные процессы. Детализируем сказанное.

Между осязанием и слухом, несомненно, наличествуют какие-то «совпадения» и «сходства» [15, p. 140]. Сфера проявления «осязательно-звуковой» синестезии ориентирует на то, что звук приобретает некие тактильные качества. В русском языке данная сфера проявляет себя в следующих метафоризованных сочетаниях: *твёрдый/холодный/ледяной/тёплый тон, холодный ответ, тёплые/острые слова, сухой звук/тон/голос/пересказ, сухая речь, твёрдый звук, мягкий голос/тон/стук, острый язык/слух, острое ухо, острая шутка, резкий голос/звук/ответ, тупой стук/звук, лёгкий шум/свист/шорох, лёгкая музыка, грубый голос, гладкая речь, ровное звучание, плоская шутка* и т. п. В китайском языке

также продуктивно функционируют слова и выражения со схожей образной семантикой: 尖刻 (*jianke* – колкий, колючий, язвительный), 尖酸刻薄 (*jiansuankebo* – сарказм, язвительно), 尖嘴薄舌 (*jianzuiboshe* – острый/злой на язык; злоязычный; говорить язвительно), 唇尖舌利 (*chunjiansheli* – острый/резкий на язык), 耳朵尖 (*erduojian* – острое ухо; острый слух), 尖叫 (*jianjiao* – букв.: острый крик), 尖锐的批评 (*jianduipiping* – резкая/острая критика), 刺耳的叫声 (*cierdejiaosheng* – резкий крик), 耳朵软 (*erduoruan* – букв.: мягкое ухо, в значении легковерный, чрезмерно доверчивый), 软绵绵的歌 (*ruanmianmiandege* – мягкая музыка, вялая песня), 冷寂 (*lengji* – прохладный и тихий), 冷静 (*lengjing* – хладнокровный; спокойный; трезвый; тихий), 冷冰冰的回答 (*lengbingbingdehuida* – холодный ответ), 冷嘲热讽 (*lengchaorefeng* – хододная ирония), 冷言冷语 (*lengyanlengyu* – холодные слова), 热烈的争论 (*reliedezhenglun* – жаркий спор), 温言软语 (*wenyanruanwu* – мягкие слова), 温暖的话语 (*wennuandehuayu* – тёплые слова), 僵硬的话语 (*shengyingdehuayu* – резкие/грубые слова), 语气生硬 (*yuyiqishengying* – резкий тон), 沉重的脚步声 (*chenzhongdejiabusheng* – тяжёлые шаги), 沉重的声音 (*chenzhongdeshengyin* – тяжёлый звук), 钝重的声音 (*dunzhongdeshengyin* – тупой звук), 语重心长 (*yuzhongxinchang* – сказано искренне, с глубокой искренностью), 干巴巴的话语 (*ganbabadehuayu* – сухие слова), 拙口钝腮 (*zhuokoudunsai* – не уметь красиво говорить). Семантический анализ подобных примеров в русском и китайском языках показывает, что звуковая сфера тесно связана со сферой осяза-

ния. Например, и для русской, и для китайской национальных языковых картин мира естественным оказывается тот фактор, что человек, тяжело переживая мрачные образы трагических событий, может метафорически ассоциировать данные переживания с неприятным звуком. Дорогие же сердцу и радостные моменты своей жизни, напротив, вызывают у людей светлые, лёгкие, весёлые и нежные чувства, что вполне естественно может ассоциироваться со звуками, приятными для субъекта.

«Осязательно-зрительная» синестезия ориентирует на то, что зрение человека может ассоциироваться и с тактильными качествами. В русском языке легко обнаруживаются подобные метафорически насыщенные выражения: *холодный/тёплый свет/цвет, мягкий свет/блеск, горячие/тёплые цвета, тёплые тона/краски, холодный/тяжёлый взгляд, острый глаз, тупая улыбка, мягкие линии, лёгкая походка, лёгкое облако, лёгкая дымка, тяжёлое зрелище, жгучий брюнет*. В китайском языке между осязанием и зрением также проявляется естественная ассоциативно-образная связь: *锐利的目光 (ruilidemiguang – острый/резкий взгляд), 冷冰冰的脸 (lengbingbingdelian – холодное/ледяное лицо), 冷面孔 (lengmiankong – холодное лицо), 冷眼 (lengyan – хладнокровно; трезво; холодное безразличие), 眼尖 (yanjian – острое зрение; острый/зоркий глаз), 光线刺眼 (guangxianciyan – лучи режут глаз), 眼钝 (yandun – букв.: тупой глаз), 目光迟钝 (miguangchidun – тупой взгляд), 浓墨重彩 (nongmozhongcai – густые чернила и тяжёлые краски), 白热 (baire – белый накал; белое каление), 白热化*

(*bairehua* – *накалиться*), 乌寒 (*wuhan* – букв.: *тёмный холод*).

Лексика, в исходном номинативном значении обозначающая осязание, в результирующем метафорическом значении может использоваться для характеристики обоняния. Это так называемая осязательно-обонятельная метафора, в русском языке рефлектируемая в следующих словосочетаниях: *резкая вонь, резкий/острый запах, острое обоняние, тяжёлый запах/воздух, мягкий/сухой аромат*. Отметим, что в китайском языке представлено лишь одно подобного рода словосочетание: *刺鼻的气味* (*cibideqiwei* – *резкий запах*).

При вкусовой и тактильной перцепции индивид взаимодействует с объектом [7, с. 23]. В русской языковой сфере осязательно-вкусовая синестезия представлена словосочетаниями *острая закуска, острые вкусы, острый соус, острое блюдо, лёгкое вино, лёгкий завтрак, лёгкая еда, лёгкая закуска, сырой хлеб, сырой запах, холодные блюда*. В китайском языке также имеются семантически подобные выражения: *口味重/轻* (*kouweizhong/qing* – *солёный/недосолёный; пресный*), *尖酸* (*jiansua* – *язвительный; колкий*), *尖辣* (*jianla* – *острый*), *冷淡* (*lengdan* – *вялый; холодный; безучастный*), *热辣辣* (*relala* – *жгучий*), *挖苦* (*waku* – *язвить; глумиться, издеваться*).

Кроме синестетической метафоризации действительности, лексика с семантикой осязания способна приобретать и другие метафорически переносные значения. Например, для русских и китайских прилагательных оказывается типичным перенос признаковой характеристики объекта из смысловой сферы «осязание» в сфе-

ру эмоций. В русском языке данный процесс отражён в словосочетаниях: *холодное сердце, холодная тоска, ледяная грусть, горячая любовь, тёплая симпатия, знойная ярость, знойная страсть, прохладная печаль, мягкая душа, лёгкий испуг, лёгкая грусть, тяжёлое настроение, с лёгким сердцем* и т. п. В китайском языке это метафорические выражения: *心软* (*xinruan* – *мягкосердечие; мягкосердечный*), *软心肠* (*ruanxinchang* – *мягкая душа*), *心肠硬* (*xinchangying* – букв.: *сердце твёрдое*; в знач. – *жестокосердный*), *热心肠* (*rexinchang* – букв.: *горячее сердце/горячая душа*; в знач. – *тёплый, сердечный, отзывчивый*), *热爱* (*reai* – *горячая любовь*), *热辣辣* (*relala* – *гореть от стыда*), *心灰意冷* (*xinhuiyileng* – *впасть в прострацию; находиться в прострации; полная апатия*), *冷酷无情* (*lengkuwuwqing* – *чёрствость; бессердечие; бездушие*), *心情沉重* (*xinqingchenzhong* – *тяжело на душе*), *心情轻松* (*xinqingqingsong* – *легко на душе*), *刻骨的仇恨* (*kegudechouhen* – *смертельная ненависть*), *发火* (*fahuo* – *вскипеть, взорваться от гнева*), *恼火* (*naohuo* – *злиться; взорваться*), *火冒三丈* (*huomaosanzhang* – *сильно злиться, раздражаться*).

Осязательный признак в русском и китайском языках активно применяется для описания характера и умственной способности субъекта. Для русского языка, например, характерны словосочетания *мягкий человек, мягкий характер, горячий характер, горячая голова, холодный человек, лёгкий характер, твёрдый характер, тяжёлый характер, жёсткий характер, жёсткий человек, резкий характер, сухой человек, острый ум, тупой человек, тупой ум, тяжёлый ум*. В китайском

языке также имеются словосочетания с аналогичной семантической составляющей: *软弱* (*ruanruo* – *слабый; слабый характер*), *软骨头* (*ruangutou* – *слизняк; человек слабовольный*), *硬骨头* (*yinggutou* – *стойкий человек*), *硬汉* (*yinghan* – *стойкий/волевой человек*), *热情* (*reqing* – *сердечный; тёплый*), *冷漠* (*lengmo* – *безучастный, безразличный*), *冷淡* (*lengdan* – *холодный; равнодушный*), *轻浮* (*qingfu* – *легкомысленный*), *愚钝* (*yudun* – *глупый; слабоумный*).

«Осязательные» слова способны образно репрезентировать в сопоставляемых языках и разного рода общественные отношения. В русском языке указанная сфера представлена такими словосочетаниями, как *тёплый приём, горячий приём, холодный приём, сухой приём*. В китайском языке это метафоризованные словосочетания *冷遇* (*lengyu* – *холодное отношение*), *人情冷暖* (*renqinglengnuan* – *холодное или тёплое человеческое отношение*), *态度强硬* (*taiduiqiangying* – *твёрдая позиция*), *世态炎凉* (*shitaiyanliang* – *хорошее отношение людей зависит только от их общественного положения*).

«Осязательные» прилагательные в русском языке нередко выражают интенсификационные или оценочные значения в словосочетаниях: *мягкое наказание, твёрдая память, тяжёлое горе, тяжёлая ответственность, горячий бой, горячая работа, горячая пора, горячее желание, резкая разница, резкий контраст, резкое повышение цен, резкое падение температуры*. В китайском языке также имеются словосочетания, отражающие в своей семантико-метафорической структуре градационно-оценочные характеристики: *重任* (*zhongren* – *большая/тяжёлая ответственность*),

重价 (*zhongjia* – *высокая цена*), *重金* (*zhongjin* – *большие деньги*), *情意重* (*qingyizhong* – *глубокое чувство*), *德高望重* (*degaowangzhong* – *высоконравственный и высокочтимый*), *恩重如山* (*enzhongrushang* – *оказать большое добро*), *铁石心肠* (*tieshixinchang* – *букв.: душа как железо и камень – в значении чёрствое/каменное сердце*), *心慈面软/心慈手软* (*xincimianruan/xincishouruan* – *душевная мягкость и доброта; добрая и мягкая натура*). И русские, и китайские словосочетания в этом случае наглядно актуализируют параметр интенсификации проявления физического или эмоционального состояния на градационной шкале «сильный/слабый», ярко и образно репрезентируя качества человека в оценочном аспекте.

Разработка иллюстративного материала позволяет сделать вывод относительно того, что наиболее распространёнными в русском и китайском языках выступают метафоризованные сочетания, построенные по смысловым моделям «осязательный→звуковой признак» и «осязательный→зрительный признак» [8]. И в русском, и в китайском языках лексический пласт слов и словосочетаний с семантикой осязательного восприятия метафорически отражает перцептивируемые субъектом сферы: «слух», «зрение», «обоняние», «вкус», «эмоции», «характер», «общественное отношение» и т. п. Контрастивный анализ иллюстративного материала показывает, что в целом метафорические параметры осязательного восприятия на уровне русской и китайской языковых картин мира во многом совпадают, что обусловлено прежде всего сходной физиологической и пси-

хологической базой, а также универсальностью процесса перцепции окружающей действительности субъектом.

Отметим также, что в двух сопоставляемых языковых картинах мира цвет, звук и эмоции могут ассоциироваться с температурной шкалой: «горячий», «тёплый», «холодный». При этом тёплая температура в большинстве своём воспринимается человеком как наиболее комфортная, приятная, что ожидаемо порождает положительные коннотативные характеристики предмета, события, свойства, отношения. Горячая температура воспринимается субъектом амбивалентно, в том числе на ментальном и языковом уровне. Низкая температура ассоциируется субъектом с негативной тактильной эмпирикой и логически вытекающим из этого физическим дискомфортом. Метафоры, семантически рефлектирующие ощущения высокой температуры, преимущественно характеризуют положительные чувства субъекта (*горячая любовь* – 热爱), метафоры же с исходной семантикой низкой температуры, как правило, интерпретируют отрицательные человеческие чувства (*холодный ответ* – 冷冷的回答, *прохладное отношение* – 冷淡的态度). Лексемы, репрезентирующие на метафорическом уровне ассоциации с крайне высоким и крайне низким температурными режимами, как правило, отражают негативные чувства человека (*злойная ярость* – 盛怒, *ледяной тон* – 冷冰冰的语气).

Метафорически лёгкий вес чаще воспринимается человеком как приятный, что порождает явно положительную коннотацию (*лёгкая музыка*). Тяжёлый вес, напротив, связывается субъектом с неприятным тактильным

опытом и дискомфортом (*тяжёлый взгляд*). Для передачи высокой степени проявления отвлечённого свойства в русском и китайском языках также используются осязательный признак «тяжёлый» (Ср.: кит. 繁重的劳动 (*fanzhongdelaodong*) – рус. *тяжёлая работа*). Для передачи низкой степени проявления отвлечённого качества в рассматриваемых языках актуализируется осязательный признак «лёгкий» (кит. 微风 (*weifeng*) – рус. *лёгкий ветер*). Громкий звук и в русском, и в китайском языках ассоциируется со словами *резкий, острый* (*резкий голос* – 刺耳的噪音; 尖噪音), а тихий звук – с прилагательным *тупой* (*тупой звук* – 低沉的声音). Критика и замечание нередко ассоциируются у русских и китайцев с лексемами *острый* и *резкий* (*острые слова* – 挖苦的话; *резкая критика* – 尖锐的批评).

В то же время сравнительно-сопоставительный анализ языкового материала позволил выявить и различия на уровне русской и китайской национальных языковых картин мира, связанные с разницей в осознании и интерпретации субъектом информации, полученной от органов чувств. Указанные дифференциальные характеристики проявляются в нескольких аспектах.

1. В количественном аспекте номинативная плотность русских прилагательных значительно выше, нежели китайских, что обусловлено большей детализацией явлений и процессов при метафоризованной номинации явлений действительности. Например, русское прилагательное *тёплый* семантически соответствует двум китайским словам – 温 (*wen*) и 暖 (*nuan*), а китайское слово 硬 (*ying*) семантиче-

ски аналогизируется с тремя русскими прилагательными – *твёрдый*, *жесткий* и *чёрствый*. Неаналогичная представленность в русском и китайском языках фактов метафоризации воспринимается субъектом при помощи органов чувств информации, рефлектируемой на семантическом уровне лексических единиц со значением осязательного восприятия, говорит о высокой степени важности комплекса «осязательных» признаков для существования субъекта [12, с. 87].

2. В русском и китайском языках лексемы, соотносимые с метафоризованными прилагательными, не всегда проявляют себя в качестве смысловых эквивалентов при переводе с одного языка на другой. Например, в китайском языке существует выражение *生硬的话语* (*shengyingdehuayu*), которое может быть переведено на русский язык не как *твёрдая речь*, а как *резкая/грубая/сухая речь*. Метафорическое выражение *мягкий характер* переводится на китайский язык не как *软弱的性格* (*ruanruodexingge*, в знач. *слабый характер*), а как *随和的性格* (*suihedexingge*, в знач. *мягкий/лёгкий характер*). Китайское метафоризованное словосочетание *心硬* (*xingying*, *жестокосердие*; *жестокосердный*; *чёрствое сердце*) *热心肠* (*rexinchang*, *сердечный*; *сердечность*) необходимо переводить на русский язык не как *твёрдое сердце/твёрдая душа, горячая душа*, а как *чёрствое сердце/чёрствая душа и сердечный человек*.

3. При переносе в семантическую сферу понятийного образа «звук» в двух сопоставляемых языках употребляются слова *тёплый/温*, *холодный/冷*, *мягкий/软*, *твёрдый/硬*, *острый/尖*, *тупой/钝*. Однако в рус-

ском языке существует такая сочетаемость, как *тяжёлый слог*, *гладкая речь*, *ровное звучание*, *плоская шутка*, *сухая речь* и *сухой тон*. В китайском же языке компоненты *冷* и *平* семантически связаны с языковым компонентом *静* (*тишина*), и составляют слова *冷静* (*lengjing* – *тихий*; *печальный*; *грустный*), *平静* (*pingjing* – *тихий*, *спокойный*), что оказывается нехарактерным для русского языка.

4. При метафорическом переносе в семантическую сферу образа «вкус» для русского и китайского языков оказываются продуктивными прилагательные *острый* (*尖*), *лёгкий* (*轻*), *холодный* (*冷*). Однако в русском языке слово *сырой* используется для номинации вкуса, в китайском же языке *湿的* (*shide*) не имеет подобного переносного значения. В китайском языке слова *轻* (*qing*, *лёгкий*) и *重* (*zhong*, *тяжёлый*) в переносном смысле способны обозначать вкус: *口味轻/重* (*kouweiqing/zhong*, *пресный*; *недосолённый/острый*). В русском языке слово *лёгкий* может сочетаться со словом *завтрак* (*лёгкий завтрак*) и обозначать вкус (*лёгкий вкус*), в то время как в китайском языке *轻* (*qing*, *лёгкий*) не соотносится с параметром «вкус». Это связано с традиционной китайской пищевой культурой и обычаями: в древнем Китае не было привычки есть «лёгкую еду», то есть пить чай после обеда [17, р. 152].

Нужно обратить особое внимание и на то, что в китайском языке «осязательные» и «вкусовые» слова достаточно свободно сочетаются друг с другом, образуя новые словосочетания и приобретая иные – не соотносённые с невкусовыми – значения: *尖酸* (*jiansuan*, *язвительный*; *колкий*), *冷淡* (*lengdan*,

холодный; равнодушный), 挖苦 (*waku*, язвить; глумиться; издеваться).

5. Примеров переноса в семантическую сферу «обоняние» в русском языке намного больше (*мягкий аромат, резкая вонь, острый запах, тяжёлый запах, тяжёлый воздух, сухой аромат* и т. д.), нежели в китайском, для которого характерным применительно к сказанному оказывается лишь один пример: 刺鼻的气味 (*cibideqiwei*, *резкий запах*).

6. При переносе в семантическую сферу «эмоции» в двух сравниваемых языках продуктивно используются слова *холодный/冷, ледяной /冰, тёплый /暖, горячий/热, мягкий /软, лёгкий/轻, тяжёлый/重*. При этом в русском языке функционируют словосочетания *холодная тоска, ледяная грусть, знойная ярость, прохладная печаль, лёгкая грусть*, подобные которым отсутствует в китайском языке. В то же время в китайском языке наличествуют слова 发火 (*fahuo*, *злиться; взорваться; раздражаться*), 恼火 (*naohuo*, *вскипеть; взорваться*), 火冒三文 (*huomaosanzhang*, *сильно злиться/раздражаться*), где компонент 火 (*huo*, *огонь*) обозначает высокую температуру и метафорически репрезентирует гнев и ярость, что для русской языковой сферы оказывается нехарактерным.

7. При метафорическом переносе в семантическую сферу «зрение» в китайском языке прилагательное 白 (*bai*, *белый*) связано со словом 热 (*re*, *горячий*), а прилагательное 黑 (*hei*, *чёрный*) – со словом 冷 (*leng*, *холодный*). Для русской языковой сферы подобное функционирование элементов нехарактерно.

При метафорическом процессе переноса значения в семантическую сферу «характер» или «умственные способности» для русского и китайского языков стандартны прилагательные *мягкий/软, холодный/冷, лёгкий /轻*. Тем не менее, в русском языке высокой степени продуктивности обладают и лексемы *тяжёлый (характер), горячий (ум, характер), жёсткий (характер), резкий (характер), сухой (ум), острый (ум)*, обозначающие качественные характеристики характера и умственных способностей субъекта. В китайском языке, напротив, лексемы 重 (*zhong*, *тяжёлый*) и 热 (*re*, *горячий*) не сочетаются с со сферами «характер» и «ум», не имеют метафорических значений, подобных вышеуказанным.

При переносе в семантическую сферу «интенсивность» в двух сопоставляемых языках одинаково продуктивно актуализируется осязательный признак. При этом в русском языке метафоризованные прилагательные *горячий* и *резкий* используются для характеристики по параметру «интенсивность» и обозначают: «напряжённый» (*горячая работа, горячая пора*), «вспыльчивый» (*горячая голова*), «очень значительный» (*резкая разница, резкий контраст*). В китайском языке прилагательные 热的 (*rede*, *горячий*) и 刺骨的 (*cigude*, *резкий*) не имеют подобных переносно-образных значений.

Выводы

Проведённое сравнительно-сопоставительное описание лексических единиц с семантикой осязательно-го восприятия показывает, что сфера «осязание» в русском и китайском

языках оказывается тесно связанной с другими перцептивными сферами, а процессы метафоризации на языковом уровне отражают целый комплекс универсальных и оригинальных перцептивных признаков, характерных для сопоставляемых языков [16, р. 80]. Контрастивный анализ подтверждает изначально выдвинутую гипотезу относительно того, что смысловые сходства в области переносных значений лексических единиц с семантикой осязательного восприятия и в русском, и в китайском языках базируются на аналогизации процессов перцептивации у различных этносов. Различия же на семантическом уровне проявляются при детализации сочетаемости эквивалентных по своему прямому значению лексических единиц в сопоставляемых языках.

Систематизация иллюстративного материала позволяет констатировать, что в русском и китайском языках прилагательные как лексические единицы, с которыми сочетаются единицы субстантивные, отличаются наибольшей национально-языковой спецификой. Причиной вышеуказанных несовпадений на межъязыковом уровне служат дифференциальные критерии национального восприятия действительности в образно-метафорической сфере

применительно к разным национальным языковым картинам мира как репрезентантам национального языкового сознания, а также национальные традиции и предпочтения. Различия обусловлены также спецификой национального менталитета, природной среды, самобытностью культурного фактора. Всё это ориентирует говорящего на специфический выбор оригинального прототипа того или иного концепта [13, с. 24].

В целом, анализ метафор как продуктивного инструментария языковой интерпретации действительности субъектом, отражающей стереотипные для данного языкового коллектива ассоциативно-образные представления [6, с. 5], может служить выходом на уровень понимания основ ментальных процессов и осознания национально-специфического видения мира.

Намеченные в статье проблемы сравнительно-сопоставительного и концептуального уровня являются, на наш взгляд, перспективными для дальнейшего исследования, поскольку позволяют углубить когнитивную сферу изучения языка, что, в свою очередь, позволит более детально рассмотреть актуальные проблемы этноязыкового сознания, сформированного соответствующей культурой.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена при поддержке фонда Министерства образования Китайской народной республики «Русский менталитет в русской языковой картине мира» (номер проекта: 14YJAZH042) и фонда философии и общественной науки провинции Цзилинь «Русская когнитивная лингвистика: теория и практика» (номер проекта: 2014wy36).

ACKNOWLEDGMENTS

The article was supported by the Foundation of the Ministry of Education of the People's Republic of China "Russian Mentality in the Russian Language Picture of the World" (project number: 14YJAZH042) and the Foundation of Philosophy and Social Science of Jilin Province "Russian Cognitive Linguistics: Theory and Practice" (project number: 2014wy36).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–65.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Астапкина Е. С. Закономерности семантической деривации прилагательных осязательного восприятия (на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 2012. 24 с.
4. Беседина Н. А. Морфологические категории в аспекте концептуализации мира // RES PHILOLOGICA: учёные записки Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 2004. Вып. 4. С. 79–85.
5. Бубырева Ж. А. Анализ существительных тактильного и кинестетического восприятия: на материале русского, французского и английского языков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (101). С. 105–111.
6. Быкова А. А. Метафоры с семантикой температурных изменений: лингвокультурологический и когнитивный анализ // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 5–11.
7. Иванова Е. В. О порядке следования «осязательных» прилагательных в адъективной цепочке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 22–28.
8. Карапетова Е. Г. Перцептивная метафора и её особенности в различных типах текста [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/8_DN_2011/Philologia/3_80837.doc.htm (дата обращения 28.11.2018).
9. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–43.
10. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Моисеева С. А., Бубырева Ж. А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. 2010. № 2. С. 84–88.
13. Пак Сон Гу. Лексика чувственного восприятия в языке российской и корейской рекламы // Язык. Сознание. Коммуникация. 2008. Вып. 36. С. 23–36.
14. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
15. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社. 2001. P. 127–151.
16. 刘佐艳, 语义的模糊性与民族文化, 吉林出版集团有限责任公司, 2008. P. 75–81.
17. 奚梦澜, 汉英触觉通感隐喻对比 – 以“轻”“重”和“light”“heavy”为例, 语言应用研究. 2007. № 6. P. 152–153.
18. 赵艳芳, 认知语言学概论, 上海外语教育出版社, 2000. P. 42–48.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. [The image of a person basing on the language: an attempt of systematic description]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics of linguistics], 1995, no. 1, pp. 37–65.
2. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
3. Astapkina E. S. *Zakonomernosti semanticheskoi derivatsii prilagatel'nykh osyazatel'nogo vospriyatiya (na materiale russkogo, belorusskogo, angliiskogo i nemetskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Patterns of semantic derivation of adjectives of tactile perception (on the material of the Russian, Belarusian, English and German languages): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Minsk, 2012. 24 p.
4. Besedina N. A. [Morphological categories in the aspect of the conceptualization of the world]. In: *RES PHILOLOGICA: uchenye zapiski Severodvinskogo filiala Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova* [RES PHILOLOGICA: scientific notes of the Severodvinsk branch of the Lomonosov Pomor State University], 2004, iss. 4, pp. 79–85.
5. Bubyreva Zh. A. [Analysis of tactile and kinesthetic perception of nouns: on the material of Russian, French and English]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences], 2011, no. 6 (101), pp. 105–111.
6. Bykova A. A. [Metaphors with thermal change semantics: cultural-linguistic and cognitive analyses]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University of Cultural Studies and Art History], 2011, no. 3, pp. 5–11.
7. Ivanova E. V. [On the order of “tactile” adjectives in a chain of adjectives]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of ISLU], 2011, no. 3, pp. 22–28.
8. Karapetova E. G. *Pertseptivnaya metafora i ee osobennosti v razlichnykh tipakh teksta* [The perceptual metaphor and its specificity in different types of text]. Available at: http://www.rusnauka.com/8_DN_2011/Philologia/3_80837.doc.htm (accessed: 28.11.2018).
9. Kassirer E. [The power of metaphor]. In: *Teoriya metafory* [The theory metaphors]. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 33–43.
10. Kubryakova E. S. *Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 159 p.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
12. Moiseeva S. A., Bubyreva Zh. A. [Adjectives of tactile perception as an object of nomination and synaesthetic transfers]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhdunarodnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2010, no. 2, pp. 84–88.
13. Pak Son Gu. [Vocabulary of sensory perception in the language of Russian and Korean advertising]. In: *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya* [Language. Mind. Communication], 2008, no. 36, pp. 23–36.
14. Apresyan Yu. D., executive ed. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and systematic lexicography]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 912 p.
15. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社. 2001. pp. 127–151.
16. 刘佐艳, 语义的模糊性与民族文化, 吉林出版集团有限责任公司, 2008. pp. 75–81.
17. 奚梦澜, 汉英触觉通感隐喻对比 – 以“轻”“重”和“light”“heavy”为例, 语言应用研究, 2007, no. 6, pp. 152–153.
18. 赵艳芳, 认知语言学概论, 上海外语教育出版社, 2000. pp. 42–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лю Цзоянь – доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Института иностранных языков Цзилиньского университета;
e-mail: nancylzy1992@163.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liu Zuoyan – Doctor in Philological Sciences, professor, Deputy Director of the Institute of Foreign Languages, Jilin University;
e-mail: nancylzy1992@163.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лю Цзоянь. Метафоризация лексических единиц с семантикой осязательного восприятия в русском и китайском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 26–40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-26-40

FOR CITATION

Liu Zuoyan. Metaphorization of lexical units with semantics of tactile perception in the Russian and Chinese languages. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 26–40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-26-40